

И. ИРМШЕР

**О НОВЫХ СПРАВОЧНЫХ КНИГАХ
ПО ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ И О ИХ ЗНАЧЕНИИ
ДЛЯ ВИЗАНТИНОВЕДЕНИЯ**

Выход в свет за последнее пятилетие на одном лишь немецком языке пяти словарей, ставящих целью осветить материалы и результаты изысканий по классической древности, явно свидетельствует о растущем интересе широкой публики к античности, а также о стремлении к обобщению и подведению итогов исследований в этой области. Византиноведы не без оттенка зависти оценивают эти достижения, ибо ни в пределах их специальности, ни в медиэвистике вообще еще не разрабатываются и даже не предусматриваются на ближайшее будущее труды, хотя бы в самых общих чертах сравнимые с подобными сокровищницами знаний. Однако в силу тесных связей между византиноведением и древней историей специальные словари по античности весьма полезны и всем тем, кто занимается Восточной Римской империей. Именно в этом аспекте следует рассмотреть (в порядке их выхода в свет) упомянутые пять трудов.

1. *Otto Hiltbrunner. Kleines Lexikon der Antike, umfassend die griechisch-römische Welt von ihren Anfängen bis zum Beginn des Mittelalters (6. Jh. n. Chr.), 3. Auflage. Bern und München, 1961.*

Эта книга (564 стр. карманного формата) составлена целиком, помимо статьи «Медицина», принадлежащей перу Пьера Шмида, самим О. Хильтбруннером, швейцарским филологом, создавшим себе имя в качестве главного редактора «*Thesaurus linguae Latinae*». Отказ от сотрудников дал автору возможность создать целый труд, спаянный как единством формы, так и определяющей его концепции. Проникнутый сознанием значимости античной культуры для современной Европы и убежденный в ее непреходящей ценности для общего образования, автор не касается актуальных параллелей, преследуя в своем изложении только одну цель — показать, что из античного наследия стало важным в наши дни. Оставив, таким образом, в стороне те проблемы, которые, как нам кажется, наше время ставит перед исследователями древней истории, О. Хильтбруннер считает возможным отказаться от изложения теоретических основ и методологических предпосылок своего исследования. Естественно поэтому, что главное достоинство словаря состоит в удачном выборе и добросовестной обработке фактического материала, что побуждает нас простить этому филологу перевес культурно-исторической тематики. Для византиниста весьма важно, что в круг обозрения автора полностью вошло христианство, рассмотрение которого древняя история, обращенная к классическим идеалам, с ущербом для дела предоставляла обычно богословам. (Нельзя, однако, безоговорочно принять высказывание О. Хильтбрунне-

ра, что «в глазах сегодняшнего читателя речь Иоанна Златоуста не должна по своей ценности для образования стоять ниже какого-либо аттического классика» — стр. 6.) В словаре сообщаются сжатые, но безусловно достоверные сведения о важнейших личностях позднеантичной эпохи, названы основные издания текстов и собрания источников, а также полезные для первого знакомства с предметом монографии (преимущественно на немецком языке).

2. *Tusculum-Lexikon griechischer und lateinischer Autoren des Altertums und des Mittelalters, völlig neu bearbeitet von Wolfgang Buchwald, Armin Hohlweg und Otto Prinz. München, 1963.*

Широко известное своими двуязычными изданиями классиков мюнхенское издательство Эрнста Хеймерана еще в 30-х годах выпустило в свет «Литературные руководства», которые в известной мере послужили пособиями для изучения ставших доступными благодаря этому же издательству памятников древней литературы и охватывали в самой сжатой форме все, что было написано на греческом и латинском языках, вплоть до поэтов-лауреатов Нового времени. Опубликованные таким образом книжки были полезными путеводителями для любителей литературы, но для ученых почти не имели значения. В переработанное издание не только включены новые авторы — это вообще совершенно иной по своей внутренней структуре труд. Филолог-античник может быть недоволен тем, что больше, чем античной, здесь уделено внимание средневековой письменности, которая, конечно, имела меньшее значение в развитии мировой литературы. Но византинистов вряд ли обидит такое предпочтение. Статьи по среднегреческой литературе принадлежат Армину Хольвегу, работавшему некогда в Мюнхенском, а теперь в Майнцком университете. Если О. Хильтбруннер, в соответствии с принципом отбора материала для карманного словаря прежде всего по классической древности, весьма мало обращался к позднеантичной эпохе и совсем не мог уделить внимания собственно византийскому периоду, то издание *Tusculum-Lexikon* дало А. Хольвегу возможность учесть всех сколько-нибудь известных авторов этого времени. Его сжатые характеристики содержат необходимые данные об авторах и показывают значение принадлежащих им памятников. Впрочем, кое-где можно было бы четче обрисовать личности отдельных писателей, усилив исторический фон. Однако подобный недостаток отступает на второй план перед достоинствами этого маленького справочника, в котором в каждой статье даны указания на вполне авторитетные издания текстов и переводов как на немецкий, так и на другие языки. Наряду с основными трудами греческих и латинских авторов учтены и их второстепенные литературные произведения (например, на стр. 80, в заметке об Иоанне Киннаме, сказано не только о его труде по истории, но и об Ἡθολογία. ¹ Благодаря этим сведениям, даже специалист охотно и с пользой для себя заглянет в *Tusculum-Lexikon*.

3. *Hans Lamer. Wörterbuch der Antike mit Berücksichtigung ihres Fortwirkens, 6. Auflage. Stuttgart, 1963.*

Ламеровский словарь является произведением особого рода. Его автор — во времена Веймарской республики один из самых выдающихся преподавателей саксонских гимназий — выдвинул лозунг: «Наука о древности — это наука о современности» (эта фраза воспроизведена на стр. V предисловия и к новому изданию словаря). По его мнению, прошлое надо объяснять и понимать через настоящее, а настоящее — через прошлое (стр. 131). Несомненно, эта концепция должна была привести и в области науки об античности к новым взглядам, вскрыть прежде не замеченные связи. Однако она таила в себе также опасность впасть в крайности, что, кстати говоря, ярко проявилось уже в первом издании 1933 г. (един-

¹ K i n n a m o s. *Ethopoiija*, ed. Gy. Bánhegyi. Budapest, 1943.

ственном, в котором сам Г. Ламер принял непосредственное участие). Тем не менее, книга завоевала немало новых поклонников классических штудий именно благодаря этому связующему прошлое с будущим методу «сквозного обзора», а также удачным подбором материала, привлекательным оформлением статей и популярным изложением. Ставшие необходимыми через короткие промежутки времени новые издания позволили приемникам Г. Ламера, его коллегам-составителям Эрнсту Буксу и Вильгельму Шёне, отшлифовать текст словаря, отнюдь не подвергнув опасности все то ценное и новое, что заключалось в методике Г. Ламера. Конечно, византинист вряд ли сможет извлечь пользу из этой книжки: непосредственно заслуживающие его внимания статьи «Византийская культура» (стр. 85 сл.) и «Византийские писатели» (стр. 86) требуют поправок; прежде всего, здесь не хватает многого, чего следовало бы ожидать при учете основных идей автора (например, указание в статье «Рим», что это понятие было перенесено на Константинополь — стр. 488 сл.).

4. *Lexikon der alten Welt. Zürich und Stuttgart, 1965.*

В противоположность трем выше рассмотренным работам, которые принадлежат к разряду «карманных» книг и тем самым ограничены в размерах, содержании и сфере употребления, этот словарь, за который следует поблагодарить швейцарское Artemis-Verlag, является более солидным не только с чисто внешней стороны: имея обычный формат лексикона, он включает 3526 плотно напечатанных полос, хорошо оформлен и иллюстрирован штриховыми рисунками и цветными картами. Для выполнения этого труда был создан большой коллектив, в котором участвовали и первоклассные ученые. Редакторами его были Карл Андресен (Геттинген), Хартмут Эрбсе (Тюбинген), Олоф Гигон (Берн), Карл Шефольд (Базель), Карл Фридрих Штроэкер и Эрнст Зинн (Тюбинген). Под их руководством два молодых филолога, Клаус Бартельс и Людвиг Хубер, провели работу по просмотру и унификации около 10 000 рукописей с помощью более чем двухсот сотрудников. Правда, эта задача была выполнена далеко не равноценно для разных частей, что в довольно резкой форме уже отметили некоторые критики². Имеется, кроме того, еще один недостаток: в словаре совершенно игнорируются проблемы и выводы марксистской исторической науки. «*Lexikon der alten Welt*», тем не менее, безусловно лучше словаря Ф. Любкера³, которым, за неимением лучшего, приходилось пользоваться до сих пор. Византинист найдет в новом словаре необходимые справки преимущественно об именах и реалиях греко-римской древности и позднеантичной эпохи. Что же касается послеюлиановского времени, то оно на законных основаниях учтено лишь постольку, поскольку попадает в поле зрения историка античности.

5. *Der Kleine Pauly-Lexikon der Antike, auf der Grundlage von Pauly's Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft, hrsg. von Konrat Ziegler und Walther Sontheimer, Bd. 1: Aachen bis Dichalkon. Stuttgart, 1964* (из 2-го тома появились только выпуски 8—10: Dicta Catonis bis Furiae).

Новая переработка реальной энциклопедии Паули, предпринятая в начале 90-х годов прошлого века, будет закончена через несколько лет благодаря энергии и организаторским способностям ее редактора Конрата Циглера, бывшего профессора классической филологии в Геттингене, и явится подлинной сокровищницей знаний о греко-римской древности. Однако этот монументальный труд неоднороден сам по себе вследствие растянутости сроков его издания. Кроме того, он рискует остаться недоступным для многих из-за его объема и цены. Поэтому весьма от-

² См., например, W. J e n s. — «Die Zeit», 17.XII 1965.

³ F. L ü b k e r. Realexikon des klassischen Altertums, 8. Auflage von J. Geffcken und E. Ziebarth. Leipzig, 1914.

радно, что прежний издатель RE, несмотря на свой возраст, подготовил в сотрудничестве с Зонтхеймером, директором одной из штуттгартских гимназий, нечто вроде editio minor этого объемистого труда. При этом речь идет отнюдь не о простом сокращении, а (как показывает уже список сотрудников, насчитывающий 100 имен) о новой коренной переработке, в результате которой должен выйти четырехтомный труд, включающий около 15 000 основных статей. Согласно предисловию, труд предназначен для «всех, кто интересуется античным миром». Однако содержание статей, в которых дан перечень источников и приведены цитаты, привлечет также внимание исследователей и преподавателей древней истории, которым он будет весьма полезен. Поэтому уже теперь можно сказать, что малый Паули» будет самостоятельно привлекаться и цитироваться наряду со своим большим предшественником. Разумеется, приходится сожалеть, что в новом труде, как и в старом, почти не проявлено интереса к теоретическим и методологическим основам нашей науки. Тому, кто работает в области византиноведения, словарь может дать отдельные надежные сведения о смежных с империей областях, а также библиографические справки; само византиноведение, однако, рассматривается лежащим вне сферы задач издания.

Итак, мы рассмотрели пять работ, каждая из которых имеет свою ценность и не может заменить одна другую. Все они написаны по-немецки. Есть подобные издания и на других языках. Но, к сожалению, ни одно из них не вышло в Германской Демократической Республике, хотя в области изучения классики наши ученые должны поддерживать важную традицию, развития которой на новом фундаменте исторического материализма международная наука ждет от своих коллег из ГДР. Будем надеяться, что этот пробел будет заполнен в скором будущем.

Помимо того, выскажем пожелание, чтобы пример изучения классической древности стимулировал также смежное с ней византиноведение, побудил византинистов собрать и обработать в аналогичной форме сумму добытых ими научных знаний как для осмысления самими специалистами в этой отрасли, так и на пользу связанных с византиноведением дисциплин.